

Е. А. КЕШОКОВА¹

**«ДОСУЖИЙ, ПРАЗДНЫЙ ИЛИ ПРОСВЕЩЁННЫЙ»:
К ИСТОРИИ АНГЛИЙСКИХ ПЕРЕВОДОВ
«ДОН КИХОТА» СЕРВАНТЕСА**

Статья посвящена анализу проблемы перевода «Дон Кихота» на английский язык. Традиции более четырёхсот лет, но каждый перевод — это индивидуальное прочтение оригинального текста, его произвольное толкование, во многом определяемое литературными и эстетическими предпочтениями переводчика, временными и художественными задачами, которые он ставит перед собой.

Ключевые слова: Сервантес, Дон Кихот, перевод, традиция Сервантеса, английский юмор.

История английских переводов романа «Дон Кихот» Сервантеса представляет собой одну из увлекательнейших страниц в истории английской литературы. Каждый перевод — это индивидуальное прочтение текста, вольная или невольная его интерпретация, во многом определяемая литературными и эстетическими пристрастиями самого переводчика, временем и художественными задачами, которые он перед собой ставит. Англичане утверждают, что у них нет удовлетворительного перевода «Дон Кихота» Сервантеса, и продолжают переводить роман на протяжении уже четырёхсот лет.

Начало этой долгой традиции положил современник Шекспира Томас Шелтон (Thomas Shelton), который по просьбе своего друга, не знавшего испанского языка, сделал перевод первой части «Дон Кихота» в 1608 году, то есть через три года после первого кастильского издания Хуана де ла Куэсты. Перевод был сделан быстро, «за 40 дней с огрехами», по словам самого Шелтона, но пользовался такой популярностью, что был издан в 1612 году, опередив все европейские издания «Дон Кихота» (во Франции первая часть романа Сервантеса была переведена в 1614-м, в Германии — в 1621-м, в Италии — в 1622-м, в Голландии — в 1657 году).

Роман Сервантеса вышел под названием «The delightful history of the wittie knight, Don Quiskote». Первая характеристика героя содержится уже в назва-

¹ Елена Алимовна Кешокова — кандидат филологических наук, доцент кафедры зарубежной литературы, ФБГОУ ВО «Литературный институт имени А. М. Горького» (Москва, Российская Федерация); keshokova2014@yandex.ru

нии, и Шелтон переводит испанское слово «ingenioso» как «wittie» в значении, существовавшем в XVI веке, — «мудрый, находчивый, обладающий способностью к остроумию». Последнее качество чрезвычайно ценилось в эстетике барокко. Имя героя появляется в непривычном написании — Quiskote, которое впоследствии было заменено на Quixote и стало каноническим.

Существуют предположения, что Томас Шелтон мог знать Сервантеса лично, так как бывал в Испании, но они не имеют какого-либо документального подтверждения. Гипотезы о том, что Шекспир мог читать Сервантеса в переводе Шелтона, косвенно подтверждаются фактом существования утерянной пьесы «Карденио», написанной в соавторстве с Джоном Флетчером. Для нас перевод Томаса Шелтона безусловно интересен тем, что переведён с современного ему испанского на современный ему английский — язык Шекспира и Марло — и сохраняет аромат аутентичности.

В конце XVII века английский читатель мог познакомиться с переводом «Дон Кихота», сделанным племянником Джона Милтона Джоном Филлипсом (John Phillips), который определил актуальность своего перевода тем, что перевёл его в духе современного английского языка («according to the humour of our language») [1, 40], то есть в соответствии со своим пониманием «природы», «нрава» английского языка. Нужно заметить, что роман переводился в то время, когда была популярна теория «гуморов» Бен Джонсона, и перевод, безусловно, несёт в себе следы её влияния. Однако потомки не оценили по достоинству рискованную попытку Дж. Филлипса, и его перевод был охарактеризован как «травестия, которая по грубости, вульгарности и буффонаде не имеет себе равных» [1, 40]. В XVIII веке было сделано три перевода «Дон Кихота». В 1712 году Питер Мотто (Peter Motteux), французский гугенот, бежавший в Англию, предпринял смелую попытку повторить подвиг семидесяти толковников, переведя роман Сервантеса «в несколько рук», добавив толику английского колорита: его Кихот говорит на чистейшем оксбридж, а Санча Панса — на лондонском кокни.

Дон Кихот со своими чудачествами очень органично вошёл в английскую литературу, оказав несомненное влияние на английский роман XVIII века. Даниэль Дефо отмечал, что в его Робинзоне Крузо присутствует дух Дон Кихота, Генри Филдинг пишет роман «Дон Кихот в Америке», а его пастор Адамс в «Джозефе Эндрюсе» воспринимает многое от бескорыстного идальго.

Можно вспомнить Лоуренса Стерна с его неподражаемым дядюшкой Тоби и, конечно, Йорика в «Сентиментальном путешествии». Чудачество, философия шендизма стала культурным феноменом XVIII века и описывалась как органичное свойство английского национального характера. Лоуренс Стерн отмечал, что своеобразие английского юмора придаёт вкус английскому климату точно так, как индийские специи блюду, и юмор Сервантеса очень созвучен английскому, несмотря на разницу климатов.

В конце XVIII века в качестве ответа на вольный перевод Питера Мотто появился перевод ирландского художника Чарльза Джерваса (Charles Jervas), друга Александра Поупа и Джонатана Свифта (именно его кисти принадлежит знаменитый портрет доктора Свифта, хранящийся в лондонской Национальной галерее). Перевод Джерваса был сразу признан неудачным; по характеристике Александра Поупа — «деревянным», так как был сделан без понимания специфики испанского национального духа.

Перевод Тобиаса Смоллета (Tobias Smollet) 1775 года выгодно отличался от последовавших за ним переводами Джорджа Келли (George Kelly) и Чарльза Уилмота (Charles Wilmot) яркой комической направленностью. Смоллет был довольно самокритичен по отношению к своему переводу, а о знании испанского языка, который он некоторое время изучал в надежде получить дипломатический пост в Мадриде, высказывался очень неопределённо. Но известность Смоллета как автора популярных романов привлекла внимание к его версии «Дон Кихота» и вызвала бурную полемику на страницах литературных журналов.

Ответом на перевод Смоллета стало в 1786 году первое комментированное издание романа Сервантеса англиканским священником и эрудитом Джоном Боулом (John Bowle). В целом XVIII век дал шесть различных переводов Сервантеса.

Только в XIX веке блестящий знаток испанского языка и литературы Джон Ормсби (John Ormsby), проделав огромную лингвистическую и культурологическую работу, создал перевод «Дон Кихота», который до сих пор считается классическим. Он вошёл и в академический канон: именно перевод Джона Ормсби рекомендуют студентам, изучающим историю европейской литературы.

В XX веке, после Второй мировой войны, интерес к роману Сервантеса резко возрос не только в Англии, но и в Америке. В 1949 году Самуэль Патнем (Samuel Putnem) публикует новый перевод «Дон Кихота», который до сих пор переиздаётся. До конца столетия почти регулярно, раз в десять лет, выходят переводы: Джона Коэна (John Cohen) (1950), Волтера Старки (Walter Starky) (1964), Джозефа Джоунза (Joseph Jones) (1981), Бернтон Раффела (Bernton Ruffel) (1996). Писатель и переводчик Сервантеса Джон Разерфорд (John Rutherford), обсуждая достоинства и недостатки этих переводов, отмечает парадоксальное несходство Кихотов и объясняет это разницей художественной интерпретации оригинала. Текст Сервантеса понимается по-разному в зависимости от тех целей и задач, которые ставит перед собой переводчик.

В XXI веке сервантесовский бум продолжается — за первые десять лет в Америке вышли три новых перевода «Дон Кихота»: Эдит Гроссман (Edith Grossman) (2003), Томаса Лэтропа (Thomas Lathrop) (2005) и Джеймса Монтгомери (James Montgomery) (2006). Перевод Эдит Гроссман наделал много шума. Для рядового читателя этот перевод явился откровением — лёгкий, живой, современный, но специалисты упрекали её в вольном обращении с оригиналом и в неточности перевода. Её дон Кихот как-то особенно задорен и непосредственен, что не может не вызвать симпатии американской читающей публики. Так, он лихо забрасывает своё копьё на полку и подпускает перца в шутках с Санчо. Для сравнения: в русском варианте Николая Любимова: «Он свято хранил древний щит и родовое копьё». Этот простой пример перевода фразы, по-разному стилистически окрашенный, демонстрирует два разных отношения к рыцарской традиции и модели поведения героя. Как остроумно замечает Джон Разерфорд в предисловии к своему переводу: «все дон Кихоты, как сыновья одного отца, похожи друг на друга, но каждый имеет свой характер» [2, 136]. Однако тот факт, что «Дон Кихот» Сервантеса в переводе Эдит Гроссман через два месяца после выхода нового издания в свет в 2003 году

вошёл в десятку самых продаваемых книг в интернет-магазине «Амазон», сам по себе показателен.

Один из последних на сегодня переводов «Дон Кихота» был сделан профессором Томасом Лэтропом (Tom Lathrop), профессором Сервантесовской академии, который сорок лет своей жизни посвятил изучению Сервантеса, издал словарь Сервантеса и для которого адекватный перевод «Дон Кихота» во всём богатстве его лингвистических, художественных и литературных достоинств был делом жизни. Свой перевод он снабдил подробнейшими комментариями. На сегодня его перевод является наиболее полным, прокомментированным академическим изданием «Дон Кихота».

Последним переводом в англоязычной сервантесовской традиции является перевод известного американского писателя Джеральда Дж. Дэвиса (Gerald J. Davis), вышедший в 2012 году. Интересно, что за основу своего варианта «Дон Кихота» Дж. Дэвис взял первый перевод XVII века Томаса Шелтона, объясняя это тем, что нынешние англоязычные переводчики в основном используют современный им английский язык, лишая текст аромата старины. Более того, замечает он, за исключением Т. Смоллета, все переводы выполнены не писателями, хорошо чувствующими художественную природу сервантесовского романа.

Так или иначе, но многоголосье «Дон Кихота», отражённое в бесконечном разнообразии англоязычных переводов (а их около двухсот), предоставляет читателю, обладающему досугом, художественным вкусом и воображением, огромный выбор.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *M. de Cervantes. Don Quixote* / Trans. by J. Ormsby. Introduction. L., 1922.
2. *M. de Cervantes. Don Quixote* / Ttrans. by J. Rutherford. Introduction. N. Y., 2000.